Pedagogical Cluster- Journal of Pedagogical Developments
PCJPD: Volume 4 Issue 09, September 2026, online: ISSN 2956-896X
PEDAGOGICAL CLUSTER
JOURNAL OF PEDAGOGICAL DEVELOPMENTS
Website: https://euroasianjournals.org/index.php/pc/index

The Eastern Model Of Political Modernization

Bakhtiyor Omonov, Professor of the National University of Uzbekistan,
Doctor of Political Sciences
тел. +893-500-59-55.

Abstract: This article scientifically examines the positive and effective aspects of new modernization models in some Central Asian states.
Keywords: economic miracle of Central Asia, Southeast Asia, modernization of Japan, China, Turkey, Iran, India.

Восточная Модель Политической Модернизации

Бахтиёр Омонов, профессор Национального университета Узбекистана,
доктор политических наук
тел. +893-500-59-55.

Аннотация: в данной статье научно исследуются позитивные и эффективные аспекты новых моделей модернизации в некоторых государствах Центральной Азии.
Ключевые слова: экономическое чудо стран Центральной Азии, Юго-Восточной Азии, модернизация Японии, Китая, Турции, Ирана, Индии.

Сиёсий Модернизациянинг Шарқий Модели

Бахтиёр Омонов, Ўзбекистон миллий университети профессори,
сиёсий фанлар доктори
тел. +893-500-59-55.

Аннотация: ушбу мақолада Марказий Осиёнинг бирқатор давлатларида модернизация янги моделларининг ижобий ва самарали жиҳатлари илмий ўрганилган.

Licensed under CC Attribution-NonCommercial 4.0

Pedagogical Cluster- Journal of Pedagogical Developments
PCJPD: Volume 4 Issue 09, September 2026, online: ISSN 2956-896X

PEDAGOGICAL CLUSTER
JOURNAL OF PEDAGOGICAL DEVELOPMENTS

Website: https://euroasianjournals.org/index.php/pc/index

Калит сўзлар: Марказий Осиё, Жануби-Шарқий Осиё давлатлари иқтисодий мўъжизаси, Япония, Хитой, Туркия, Эрон, Ҳиндистон модернизацияси.

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

В последние годы активизировалось новое направление модернизации - исследования «экономических чудес» Восточной Азии. Ученые признали, что в модели глобальной модернизации возник феномен, который не укладывается в наше обычное понимание. Появляются новые исследования сочетания государственного вмешательства («видимая рука») и рыночных сил («невидимая рука») в азиатской экономической стратегии. Ниже мы представляем наш научный анализ некоторых стран.

МЕТОДЫ / METHODS

В японском обществе преобладает принцип религиозной и коллективной солидарности. В последние сто лет идет процесс глобализации, отражающий объективную историческую тенденцию модернизации экономической, политической и культурной сфер общественной жизни. Образ новой страны, сочетающей в себе элементы традиции и западные инновации, уже сформировался. Способность населения адаптироваться к новым условиям: наблюдается, что элементы других цивилизаций хорошо ассимилируются, включая их в свои национальные ценности. В этом обществе трудно отличить собственное от освоенного, потому что все перемешано. Возникновение такой смеси связано с уровнем восприятия мира людьми, в основе которого лежат многовековые традиции в обществе. «У японцев есть эволюционный процесс трансформации традиций», - сказал он. Обычно новые элементы добавляются к старой структуре, не разрушая ее, часто живя с ней, а иногда и впитываясь в нее. Эти элементы, которые постепенно меняют свой внешний вид по мере адаптации к старой конструкции, приводят к реконструкции всей конструкции” **[1, 227].**

Иногда процесс настолько бурный, что создается впечатление, будто они нарушают собственные традиции. Однако то, что преобразования в японском обществе, даже самые серьезные, произошли без разрушительного социального взрыва, без революции, является их достижением.

Licensed under CC Attribution-NonCommercial 4.0

Pedagogical Cluster- Journal of Pedagogical Developments
PCJPD: Volume 4 Issue 09, September 2026, online: ISSN 2956-896X

PEDAGOGICAL CLUSTER
JOURNAL OF PEDAGOGICAL DEVELOPMENTS

Website: https://euroasianjournals.org/index.php/pc/index

Отличие японского прагматизма от других в том, что он сохраняет свои традиционные национальные ценности, тщательно избегает возможных катастроф и принимает инновации. Ю. По словам Мисимы, «никакая культура, даже сильная, не может быть универсальным образцом для подражания для японцев" **[2, 227].**

Впервые в стране были проведены политические реформы во время реставрации Мэйдзи при императоре Муцухито (1868–1912). К власти пришла не политически слабая буржуазия, а представители феодальной аристократии, представители торгового и ростовщического капитала, которые определили развитие капитализма.

С самого начала процесс модернизации в Японии проводился под девизом «Японский дух - западные технологии» (**vakon-yosay**). В данном случае **вакон** означает традиционную культуру, восприятие мира в связи с духовными ценностями, **йосай** - современную культуру, цивилизацию **[3, 58].** Ранее, во время правления императора Токугавы (XVII-XVIII вв.), Была модернизирована система управления, когда национальная культура через некоторое время вернулась в свое классическое состояние после длительного процесса усвоения китайских традиций (смешение - Б.О.).

Конфуцианство, совершенный набор моральных принципов, несущий сложный образец поведения, норм и ритуалов, также начал укореняться в стране. Исторически сложилось так, что учение Конфуция, действовавшего в дополнение к буддизму, обращалось к священникам и знати. В период Токугава конфуцианство получило статус официальной государственной идеологии и несколько улучшилось. Как писал А. Куланов, «китайское конфуцианство преобладало в уважении и преданности родителям и семье. В японском конфуцианстве сформировалась безоговорочная преданность господину сёгуну, хотя и в ущерб интересам семьи. Под влиянием конфуцианских идей древняя японская традиция самопожертвования и безоговорочной преданности трансформировалась в общепринятый кодекс поведения и моральную систему, нашедшую свое яркое выражение в кодексе самурайской совести бусидо (путь воина)" **[4, 250].**

В становлении японской модернизации учёные С. Судзуки (1579–1655) и Б. Исиды (1685–1744 гг.) их заслуга несравнимы. С. Судзуки, бывший самурай и правительственный чиновник. В социальной этике основанной на дзэн-буддизме, преобладает японская мораль, которая отвечает духовным,

Licensed under CC Attribution-NonCommercial 4.0

религиозным и экономическим потребностям людей во всех обществах. В феодальном обществе, если торговля рассматривается как «неизбежное зло», мы видим в этой доктрине «религиозное движение», несущее свободу людям.

По указанным выше причинам к 2000-м годам Япония стала сверхдержавой, превосходящей европейские страны по своей экономике и конкурирующей с США в некоторых областях. Приток капитала страны за границу составил 1 трлн. долларов. Из 100 крупнейших банков мира 29 японских и только 9 американских.

РЕЗУЛЬТАТЫ/ RESULTS

Сегодня “азиатские тигры” доказали, кто они и на что способны. Во-первых, то, что люди сами начали в полной мере проявлять свой менталитет и приверженность ценностям, привело к эффективному курсу модернизации. На наш взгляд, больше нет необходимости помогать азиатским странам в вопросе модернизации, но разрешение конфликтов, связанных с модернизацией Западной Европы, стало серьезной проблемой. Это большое достижение своевольного восточного общества.

В третьем тысячелетии до нашей эры человеческие отношения в Китае регулировались нормами «ли». «Ли» - это система нормы поведения, моральные отношения определяются полом, уровнем родства, поколением, возрастом, социальным статусом людей. В результате классового деления в традиционном обществе преобладало неравенство родственных отношений, и последний кодекс китайской династии определил сорок один тип родства **[5,203].** Система родства зародилась до образования древнекитайской государственности. Но в отличие от других народов китайцы были полностью свободны от пороков феодализма. Это было редким историческим событием в модернизации общества. Любая страна, которая хочет избавиться от изъянов старой системы, препятствующей национальному развитию, в том числе Узбекистан, должна учиться у Китая. Хороший способ сделать это - разработать наиболее совершенный этический кодекс. Пока не будут устранены господствующие в обществе «феодальные» пороки, конфликт между традиционным и современным обществом будет усиливаться. Например, учение Накшбанди вызвало большой интерес в обществе...

Licensed under CC Attribution-NonCommercial 4.0

Pedagogical Cluster- Journal of Pedagogical Developments
PCJPD: Volume 4 Issue 09, September 2026, online: ISSN 2956-896X
PEDAGOGICAL CLUSTER
JOURNAL OF PEDAGOGICAL DEVELOPMENTS
Website: https://euroasianjournals.org/index.php/pc/index

Заслуга великого философа Конфуция заключалась в том, что он ввел принципы ли в сферу государственного управления, заложив тем самым основы стратификации социального статуса. В III-VIII веках из-за неразберихи правовой системы нормы морали были перенесены в нормы права, а нарушители привлекались к ответственности. Моральная и политическая идеология, представляющая собой сочетание правовых норм и религиозных идей, впиталась в сознание людей. Ли Куан Ю, основатель реформ в Сингапуре, сказал: «Китайцы сначала сделали реконструкцию, затем прозрачность. Они сделали это чудесным, последовательным образом. Россияне ошиблись в этом плане" **[6].** Как известно, «реконструкция» компании, начатая в 80-е годы по инициативе бывшего главы профсоюза М.С. Горбачева, положила начало бездомности и хаосу в стране. Потому что люди не были готовы к этим демократическим реформам ни экономически, ни психологически.

Большой скачок вперед и культурная революция, инициированные Мао Цзэдуном (1893–1976), основателем Китайской Народной Республики, в 1960-х и 1970-х годах принесли стране катастрофу. Важным вкладом в 33-летнее руководство «Отцом бедняков» (1943-76) было то, что в трудный период он оставил нашествие западных империй и сохранил целостность страны.

После смерти «великого гения» настоящие реформы начались с приходом к власти **Дэн Сяопина (1904–1997).** Красные лозунги смело вводили в общество элементы капиталистических рыночных отношений, несколько раскрепощая ведущую экономику, понимая, что людей нельзя кормить высокими призывами. Частная собственность была объявлена неприкосновенной, как государственная и общественная, иностранным инвесторам предоставлен ряд льгот. Политика «открытых дверей», начатая Дэн Сяопином, была должным образом продолжена его преемниками.

Радикальные реформы, проведенные под руководством Дэн Сяопина, дали положительные результаты. Основная цель руководства заключалась в том, чтобы «не свергнуть социализм, а улучшить и обновить его" **[7, 4].** Он не хотел заменять тоталитарную систему совершенной демократической системой. Но он умело провел модернизацию общества. Дэн Сяопин хотел, чтобы государство и общество достигли настоящего процветания. Он начал реформу с сельского хозяйства, с отмены маоистской системы «народных коммун». Он выбрал путь капитализма и применил рыночные реформы к

Licensed under CC Attribution-NonCommercial 4.0

экономике - и тогда поток иностранных инвестиций пошел потоком. 13 декабря 1978 г. он объявил, что привержен внедрению «пролетарских демократических принципов».

Знаменитое заявление главы государства, получившее название «Площадь Тяньаньмэнь», гласило: «Мы должны позволить нашему народу высказать свое мнение. Если люди, недовольные нынешним порядком, захотят использовать демократию для создания хаоса, это не так страшно. Мы примем против них необходимые меры и убедим большинство населения различать добро и зло» **[8, 36].**

Сяопин выдвинул другую идею: он призвал всех придерживаться принципов централизации при демократии, верховенства закона, строгой дисциплины, не отклоняться от принципа партийного руководства. Он сказал, что тот, кто совершит ошибку в этом вопросе, нанесет вред тщетной ерунде демократии, распространению ультрадемократии, анархии в обществе, разрушению политической стабильности, краху прочного единства.

Отличие Китая от других стран с точки зрения политики в том, что образование в стране полностью подчинено идеологии. Уроки идеологии полностью преподаются в школах. У каждого китайца регулярно срабатывают лозунги «Я люблю пять вещей»: «Я люблю страну», «Я люблю людей», «Я люблю труд», «Я люблю науку», «Я люблю социализм» **[9, 15].**

Реформы начались с массового внедрения системы семейного подряда в селе, где проживает 80 процентов населения. По новой системе колхозы сдавались в аренду фермерам на 15 лет, позже срок был продлен до 30 лет. Доходы фермеров, получивших право продавать часть своей продукции по рыночным ценам, резко выросли. Китай стал экспортером зерна от иностранного покупателя. Веря в правильность выбранного пути, руководство применило полученный опыт в экономической системе города. В 1984 году в отрасли начали внедрять принципы рыночной экономики. Действительно, Китай избрал путь реформ в соответствии со своим менталитетом и древними традициями. Аналитики говорят, что «Сяопин занял осторожную позицию в отношении либерализма, в то время как демократические реформы были проведены его товарищами Ху Яобань и Чжао Цзянь” **[10, 113].**

По данным Международного валютного фонда, экономический рост в Китае в 2011-2014 годах составил 24 процента. Всемирный банк сообщил,

Licensed under CC Attribution-NonCommercial 4.0

что в 2014 году страна стала лидером по важному макроэкономическому показателю - валовому внутреннему продукту (ВВП), обогнав США: Китай - 17,6 трлн, США - 17,4 трлн долларов. Интеллектуальное пробуждение и интеллектуальное развитие в китайском обществе также продолжается. Страна занимает первое место в мире по количеству патентов на изобретения. В настоящее время в западных странах обучаются более трехсот тысяч китайских студентов. Представляется необходимым применить этот опыт и в Узбекистане.

За рубежом и в Узбекистане опубликованы многочисленные исследования сущности модели политической модернизации Дэн Сяопина **[11].**

Особенность китайской модернизации заключается в том, что политическим процессом управляет само государство, а не частный сектор. На данный момент речь идет об американской модели. После распада СССР в 1991 году Соединенные Штаты продвигали модель под названием «Вашингтонский консенсус». Основные требования к этой модели: а) чрезмерная либерализация экономики; б) промышленная приватизация; в) было ограничением вмешательства государства в свободу рынка. Модель Вашингтонского консенсуса использовалась во многих частях мира до 2008 года, когда глобальный финансовый кризис усилился. Международные эксперты отмечают, что такая модель будет конкурентоспособной только с китайской моделью. Это связано с тем, что «в Восточной Европе реформа финансов, денежной системы, внешней торговли осуществляется на макроуровне, в Китае - ценовая политика, реформа бизнеса, развитие частного сектора на микроуровне» **[12].** Эта модель также очень полезна для Узбекистана, который открывает путь для малого бизнеса и предпринимательства.

ОБСУЖДЕНИЕ/ DISCUSSION

Русский ученый Д. Травин в своей книге «Европейская модернизация» пишет, что западные экономисты «удивлены» тем фактом, что монархии или авторитарные системы в Юго-Восточной Азии достигли «практически высокого экономического роста» **[13, 72].** Однако теоретики не думали, что высокие экономические и социальные показатели могут быть достигнуты с помощью механизма рыночной экономики, созданного авторитарной системой Азии. Суть в том, что модернизация Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока (Китай, Япония, Малайзия, Южная Корея, Сингапур,

Licensed under CC Attribution-NonCommercial 4.0

Тайвань, Таиланд, Индонезия, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт), ранее подвергавшаяся критике со стороны Запада, начала показывать сильнейшую восточную сторону мира.

По результатам анализа был сделан следующий вывод относительно модернизации Китая (*Таблица 1*):

Основные аспекты успеха модернизации Китая	Стабильность создается для модернизации;
	При проведении политических реформ учитывались национальные ценности, обычаи и особенности;
	Китайский народ феноменально трудолюбив;
	Рабочая сила невероятно дешева;
	"Отклонение" китайцев от пути социализма было хорошо воспринято на Западе и поддержано во всех отношениях;
	70 миллионов мигрантов, работающих за границей (исключая Гонконг и Тайвань), ежегодно отправляют на родину около 700 миллиардов долларов.

В истории политической модернизации ряда стран Азии выделяется **Индия.** «В Индии индустриальные социальные группы делятся на касты в зависимости от их положения в обществе», - пишет русский ученый Г. Купрящихин - В частности, «высшие эшелоны» - группы, доминирующие в обществе; «Брамины» - священнослужители, поддерживающие более высокий уровень; «Слуга» - те, кто служат «высшему поколению»; «Шудры» - важная часть населения со своей иерархией. В этом контексте был достигнут консенсус между центром и регионами по преодолению существующих кризисов» **[14, 278].**

Новая эра в жизни страны началась после политической революции, осуществленной великим реформатором Мохандасом Ганди. В начале 1950-х годов под влиянием социалистических режимов была выбрана модель «погони» за Западом. Но в 1980-х годах стало ясно, что политика государства в области планирования и отказ от прав частной собственности тормозят национальное развитие. Тогда Индия смело перешла на

Licensed under CC Attribution-NonCommercial 4.0

капиталистический рыночный метод. А руководство СССР отвергло западный путь и пошло по ложному пути ...

В середине 1990-х процесс модернизации значительно ускорился после того, как Индия выбрала модель под названием «западные технологии и индийское общество». Потому что в семнадцатом и девятнадцатом веках, в годы британского колониализма, западные ценности были хорошо интегрированы в систему государственного и социального строительства. У индейцев была политическая воля и национальное сознание, чтобы принять демократические ценности и ассимилировать западные технологии. Поэтому реформы в этой огромной стране шли намного быстрее, чем в исламских обществах. В 2005 году Индия стала одной из крупнейших экономик мира.

В **Исламской Республике Иран** религиозная идеология прочно укоренилась. Его критиковали на международной арене за то, что он не отказался от национальных ценностей и не приветствовал демократию. Когда в 1979 году произошла Белая революция, жители Запада предсказывали, что «ислам окажется под угрозой и традиционные ценности исчезнут». Но на самом деле это был неправильный подход к вопросу. В Иране западная модель модернизации была объявлена полностью недействительной, и была продвинута необходимость создания абсолютного исламского правительства **[15, 61].** Эта политическая ситуация превратилась в феномен «политизации» ислама, ведущего к закрытию демократических институтов.

Но в ранних теориях модернизации культурный фактор не оценивался. Фактически, именно культурный фактор является одной из независимых движущих сил развития. Примером провала модернизации является «белая революция» в Иране 1963-1979 годов - попытка короля Мухаммеда Резы Пехлеви провести реформы. В результате сильного появления религиозных традиций из светских нововведений в 1979 году произошла Исламская революция и была установлена теократическая система при Хомейни. Политические события в Иране: быстрая модернизация, основанная на слепом усвоении западного опыта, продемонстрировала общественности силу религиозного фактора...

Недавние исследования показывают, что страна «говорит» на языке западной демократии после своего рода «модернизации» в Иране. Принцип верховенства закона получает все большее распространение в

Licensed under CC Attribution-NonCommercial 4.0

государственном управлении. В Конституции говорится: «При неукоснительном соблюдении закона для обеспечения национального единства религиозная демократия не допускает нарушения закона, установленного в основных границах исламской системы. В религиозной демократии никто и ничто не стоит выше закона» **[16, 227].** Статья 107 гласит, что «лидер страны равен перед законом, как и любой другой гражданин». Несмотря на антизападный характер революции 1979 года, система правосудия построена по образцу западной. Судьи пытаются найти золотую середину в семейных делах, сравнивая Гражданский кодекс с правилами фикха и шариата. Появились словари «революция», «парламент», «республика», «выборы», «конституция», «разделение властей».

В **Афганистане** революция в апреле 1978 г. была направлена на проведение политических реформ в жизни страны. Но год спустя советское вмешательство полностью положило этому конец. Сопротивление усилилось после того, как широкие реформы, инициированные Афганской народно-демократической партией (АНДП), были публично названы «советской модернизацией». Модернизация, осуществленная бывшим союзом в социальной сфере, была направлена на демонтаж традиционных социальных структур. Перед войной шла борьба между традиционным обществом и современным обществом, то есть ханы и малики (вожди племен, могущественные землевладельцы) чувствовали угрозу и угрозу со стороны элит западного Кабула, Мазари-Шарифа. Приток прямых иностранных инвестиций позволил развить промышленные структуры ...

Тысячи школ и административных зданий были снесены, а сотни афганских учителей были убиты после того, как национальные силы объявили войну советским войскам. Сорокалетняя война нарушила баланс сил в афганском обществе, существовавший до 1978 года, и отодвинул на задний план вопрос о восстановлении единого афганского государства. До революции пуштуны занимали лидирующее положение в афганском обществе, а правая пуштунская элита боролась за власть, и к ней не присоединились никакие другие небольшие профсоюзы. Лидеры Нового Афганистана: последний эмир Захиршах, президент Давид, который был свергнут в ходе апрельской революции 1978 года, Тараки, лидер Народно-демократической партии, убитый в результате переворота 1979 года, Амин, убитый в том же году советскими десантниками, и Кармаль, который был

Licensed under CC Attribution-NonCommercial 4.0

Pedagogical Cluster- Journal of Pedagogical Developments
PCJPD: Volume 4 Issue 09, September 2026, online: ISSN 2956-896X
PEDAGOGICAL CLUSTER
JOURNAL OF PEDAGOGICAL DEVELOPMENTS
Website: https://euroasianjournals.org/index.php/pc/index

свергнут в 1986 году. Наджибулла, последний советский марионеточный лидер, повешенный во время захвата Кабула талибами, и многие лидеры афганских моджахедов были членами традиционной пуштунской элиты **[17].** Нажибулло тузумининг қулаши билан Афғонистонда фуқаролар урушининг биринчи босқичи тугади.

В результате «быстрой модернизации в советском стиле» афганской элиты страна не вышла из отсталости, а разделилась на небольшие зависимые страны, борющиеся за маленькие цели. Победа моджахедов над коммунистическим режимом в Кабуле была признаком того, что афганское общество неспособно участвовать в политическом процессе. В то же время под предлогом борьбы с терроризмом в 2003 году силы США и НАТО, которые прочно обосновались в стране, подорвали политическую и экономическую ситуацию и унесли богатство людей.

Эту картину дает анализ давней политической борьбы в Афганистане *(Таблица 2).*

Политический кризис, вызванный после войне в Афганистане	Иностранное вмешательство и гражданская война подорвали потенциал единого афганского государства;
	Система образования, промышленности и государственного управления вышла из строя;
	Репутация элиты традиционного афганского общества серьезно пострадала;
	Страна не смогла перейти границу отсталости и упустила историческую возможность.

В результате, находясь на геополитической и геостратегической точке доступа к Индийскому океану, Афганистан стал местом пересечения интересов таких крупных держав, как США, Россия и Китай.

Можно сказать, что модель, выбранная Турцией, была уникальным политическим событием по сравнению с другими. К восемнадцатому веку историческая мощь Османской империи уменьшилась, и возникла необходимость модернизировать военно-административную систему управления, чтобы сохранить королевство. Причем авторами проекта модернизации общества были в основном западные люди, «они были основаны в 1710 году В. Понятовский (близкий соратник Карла XII), Рошфор

Licensed under CC Attribution-NonCommercial 4.0

Французский в 1717 г., принц Ференц II Ракоци в 1725–1727 гг., Ибрагим Мутафаррига; разработан австралийцем Александром Бонневалем в 1732–1747 годах. В то же время в политической жизни империи произошел ряд положительных изменений, в том числе во время правления Салима III, Махмуда II, Абдул Хамида II, военных реформ, землевладения, роспуска армии, независимости Египта и Греции. В 1907–1908 годах ситуация назрела, и кажется, что лидеры Союза и Общества развития стали представлять национальные интересы на высоком уровне. Основные изменения во внешней политике произошли в годы правления нынешнего военного министра Анвара Паши (1909–1918)" **[18, 31].**

Действительно, в XVIII веке могущественная Османская империя отставала в развитии из-за пренебрежения временем и обострения внутренних конфликтов. В королевстве усилились волнения, и территории были потеряны одна за другой. Осознавая необходимость сближения с Европой, власти открыли посольства в соседних странах и укрепили сотрудничество. В 1839 году в Турции была объявлена программа европеизации. С этой целью особое внимание было уделено образованию, и первые 150 студентов были отправлены на учебу в Европу. Результат этих усилий длился почти восемьдесят лет и был полностью достигнут только под руководством **Мустафы Кемаля Ататюрка** (1881-1938).

Система султаната была упразднена в Турции в 1922 году, а халифат - в марте 1923 года. 29 октября 1924 года Турция была провозглашена республикой, и Мустафа Кемаль-паша был избран ее первым президентом (переизбирался в 1927, 1931, 1935 годах). В то же время он оставался верховным главнокомандующим до конца своей жизни. Ататюрк окончил военную академию в Константинополе и принимал участие в итало-турецкой (1911–1912) и Второй Балканской войнах (1913). В 1916 году англо-французские десантники были переброшены на полуостров Галиполи. Ататюрк, командующий 16-м армейским корпусом, был провозглашен спасителем в Стамбуле, когда он выиграл почти 300 дней ожесточенных боев. За свои большие заслуги ему было присвоено звание генерал-майора и звание паши. Во время греко-турецкой войны 1920–1922 гг. Он изгнал войска Антанты из страны и стал маршалом и почетным гази (победителем) после заключения справедливого Лозаннского договора (1923 г.).

Licensed under CC Attribution-NonCommercial 4.0

Ататюрк начал процесс политической модернизации в 1925 году. В основном, в этих реформах эмансипация женщин, восстановление равенства, снятие чадры и проведение муниципальных, парламентских выборов; универсальные ценности полностью включены в Гражданский, Административный, Уголовный и другие кодексы государства; 1 января 1929 года вместо арабского был введен новый турецко-латинский алфавит, а в 1933 году фамилии перешли на западный образец; в экономике проводилась политика национализации и создавался национальный капитал **[19, 29].** Таким образом, Турция превратилась в общество, возглавляемое элитой, которое является мусульманским по своей религии, историческому наследию, традициям и структуре, но хочет объединиться с Европой. Турецкая элита рано осознала, что, если вестернизация не будет принята, общество будет отставать от глобализированного мира. Камолистское движение взяло на себя очень трудную, болезненную задачу, такую как уничтожение культуры, существовавшей веками, и внедрение новой культуры, принесенной из другой цивилизации. Их достижение состоит в том, что в результате перехода от традиционного образа жизни к современной модернизации Турция быстро развивалась экономически и политически.

Тем не менее, есть разные мнения о модернизации турок. По словам Фахриддина Низама, узбекского публициста, «за некоторыми исключениями, ни модернизация, ни политика вестернизации нигде не приветствуются. С. Хантингтон пишет, что Турция приветствовала политику вестернизации своего президента Мустафы Кемаля Ататюрка («Столкновение цивилизаций» - Б.О.). Несмотря на то, что он находится на светском пути, трудно сказать, что феномен «камолизма», который называют первым президентом модернизации турецкого общества, все еще уважается сегодня. Согласно новой конституции, принятой в начале 1980-х, умеренные исламисты пришли к власти через 20 лет после установления в стране гражданского правления" **[20, 19].** Невозможно не согласиться с этими взглядами. Реджеп Тайип Эрдоган, пришедший к власти в 2010 году, является лидером Исламской партии.

Объектом нашего исследования также являются нетрадиционные модели стран Юго-Восточной Азии (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Южная Корея), которые сотворили в мире экономические чудеса. Путь развития «азиатских тигров» можно назвать моделью «мягкого

Licensed under CC Attribution-NonCommercial 4.0

авторитаризма», близкой к японскому опыту. Его примечательной особенностью является то, что роль рыночного механизма находится в руках «жестких политических рук» - государства.

На основании **анализа** мы полагаем, что причина интереса к данной модели заключается в следующем:

- государство управляет секторами экономики;
- льготные кредиты, налоговые преференции при применении высоких технологий в приоритетных отраслях экономики;
- правительства в регионе (кроме Гонконга и Сингапура) используют протекционизм, блокируя импорт *(Таблица 3).*

Важные особенности азиатской ценности	Азиаты отдают приоритет социальному праву над правами человека;
	Больше уверенности в силах семьи;
	Правительство допускает введение в общество этических правил;
	Он не верит в демократические «идеи»;
	Они становятся строгими родителями;
	Легко адаптируется к требованиям капитализма;
	Социальная защита от государства действует сама по себе, не ожидая процветания;
	Ценит образование;
	Любит бережливость.

Махатхир Мохамад, занимавший пост премьер-министра Малайзии с 1981 по 2003 год, был влиятельной фигурой, поднявшей отсталую аграрную экономику до уровня азиатских тигров. Он был сторонником “азиатских ценностей” и лидером международного движения неприсоединения, в отличие от западных ценностей. “С самого начала главной задачей правительства было обеспечение соблюдения закона и порядка. По его словам, благополучие и благополучие людей во многом зависят от их инициативы. - Государство добилось дальнейшего прогресса в построении дружеских отношений с бизнесом и увеличении его доходов. Благодаря таким льготам и вниманию со стороны государства, местные и иностранные инвесторы пытались построить свою собственную перерабатывающую промышленность”. По словам М.Мухаммеда, глава

Licensed under CC Attribution-NonCommercial 4.0

государства будет играть ведущую роль в модернизации. Его способность определять развитие страны имеет решающее значение. Лидер должен быть привержен этой работе, лично руководить реализацией своего пути развития, иметь высокую квалификацию в области менеджмента, политики, финансов и торговли. Он также должен иметь достаточные знания о выбранном им процессе развития. Менеджер должен лично контролировать работу, стремиться преодолевать трудности и препятствия, а также лично следить за тем, чтобы проект реализовывался должным образом. Бывший премьер также ссылается на опыт Китая. «Мао был великим военачальником, но управление страной отличается от ведения войны», - сказал он. Коммунистическая идеология, которую он продвигал, также не была ориентирована на развитие. В результате Китай стал отставать в развитии. Преемник Мао Дэн Сяопин был совершенно другим человеком. Он также был коммунистом, но прагматиком, стремившимся развивать Китай, считая, что «пока кошка охотится на мышей, не имеет значения, черная она или белая». Результатом стал Китай, каким мы его видим сегодня. Двадцать лет назад это была страна третьего мира. Сегодня Китай - вторая по величине экономика в мире **[21].**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ/ CONCLUSION

В последнее время в научной литературе стал широко использоваться термин «демографическое окно». Важным фактором является то, что динамика демографических процессов положительно сказывается на ускорении экономического роста и повышении благосостояния конкретных семей. Многие страны мира, в том числе азиатские тигры (Малайзия, Сингапур), воспользовались этой возможностью. Это особенно очевидно в этих странах, где темпы социально-экономического развития ускоряются, уровень жизни повышается, а бедность сокращается. По оценкам экономистов, в Юго-Восточной Азии, сотворившей «экономическое чудо» в этот период, «демографические дивиденды» составили треть роста доходов на душу населения **[22].**

В **«азиатском феномене»** преобладают религиозные верования, национальные обычаи и традиции. По мнению экспертов, «азиатская концепция» в конструкции «государство - общество - человек» не соответствует концепциям западных стран. Азиаты, например, видят «права человека как сообщество» и отдают приоритет защите общественных интересов. Коллективизм способствует быстрому

Licensed under CC Attribution-NonCommercial 4.0

экономическому развитию и снижает уровень преступности и безработицы. В этой связи мы полагаем, что методы «конфуцианского капитализма или конфуцианской экономики», использованные в регионе, были бы полезны, если бы их рекомендовали соседним странам.

Успех народов Юго-Восточной Азии очевиден в их историко-культурном, историко-этнологическом опыте. Молодой узбекский ученый М. Тухтабаев, проводил исследования **[23].**

в этой области, В исследовании о развитии Гонконга, Республики Корея, Сингапура и Тайваня анализируется роль государства в реализации социально-экономических программ на первом этапе реформирования новых индустриальных стран (ВВП). На наш взгляд, пора более серьезно изучить внутреннюю сущность, цели и задачи «азиатской модели».

В этой связи узбекские ученые могут изучить множество аспектов. Например, Национальному комитету при правительстве Малайзии поручено принимать меры по защите молодых людей от разрушительного воздействия «массовой культуры». В Сингапуре должностным лицам, отказывающимся брать взятки, награждают. Будет оцениваться добросовестность японских служащих государственного сектора. Нам необходимо изучить внутренние и внешние факторы, стоящие за такими конкретными реформами. Кроме того, сущность идей «конфуцианского капитализма», политики Сухарто, Махатхира (духа нигара) практически не изучена. «Интеллектуальный мозговой штурм», типичный для штата Малайзия - исследование, раскрывающее внутреннюю силу человека, ждет своей очереди.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

1. Хидзия-Киршнерайт И. Военная вина, послевоенная память: преодоление прошлого в Японии. – М.: Новое литературное обозрение, 2005.– С. 491.
2. Мисима Ю. Голоса духов героев. – М.: Летний сад, 2002. – С. 202.
3. Беляков А. Акио Морита. Душа компании//Интеррос, № 1, 2001.–С. 58.
4. Куланов А. Обратная сторона Японии. –М.: АСТ, 2008. – С. 250.
5. Крадин Н. Империя Хунну. – М.: Логос, 2002. – С. 203-212.
6. Ли Куан Ю. Интервью газете “Spiegel” // “Spiegel”, №32. 08.08.2005.

Licensed under CC Attribution-NonCommercial 4.0

7. Ли Фэнминь. О специфике реформ в КНР // Новая и новейшая история, 1996, №6. – С. 4.
8. Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. – М.: 1997. – С.36.
9. Marianne Bastid. Education, Youth and Social perspectives in the early 1980s / China in the 1980 – and beyond. Studies in Asian topics. №. 9. – Copenhagen, 1986. – С. 15-17.
10. Век XX: Политика. Люди. Судьбы. – Т.: Шарк, 2007. – С. 113.
11. Ким В.С. Политическая идеология Китая XX века: генезис, эволюция и современность. Автореф. дис. док. полит. наук.–Т.:1995.,Титаренко М.Л. Жизнестойкость и стабильность китайской цивилизации – условие развития Китая. Востоковедение и мировая культура. –М.: 1998., Кондратьева Ю. Л. Позиция Дэн Сяопина в отношении политической модернизации китайского общества в 80-е годы.http://humanities.edu.ru/db 14.01.2007., Тухтабоев Б. Янги индустрлашган давлатлар тараққиётининг сиёсий омиллари ва муаммолари. Сиё. фан. ном. дис. автореф. –Т.: ЖИДУ, 1999.,Виноградов А. Китайская модель модернизации: социально-политические и социокультурные аспекты. Автореф. дис. док. полит. наук. – М.: 2006.
12. Сафоев С. Марказий Осиёдаги геосиёсат. – Т.: ЖИДУ, 2005. – Б. 113.
13. Травин Д. Европейская модернизация: в 2 кн. Кн. 1. – М.: СПб., 2004. – С. 72.
14. Купряшихин Г.Л. Политическая модернизация. –М.: 1991. –С. 278–280.
15. Федорова А.С. Идеология и практика современного исламского государства // Двадцать пять лет исламской революции в Иране. – М.: 2005. – С. 61.
16. Мехди И. Либерал-демократическая проблематика и опыт религиозной демократии // Двадцать пять лет исламской революции в Иране. – С. 17.
17. Ввод советских войск в Афганистан. Нарушение геополитического равновесия. http: // www.continent.kz/library **15.04.2007**.
18. Розалиев Ю. Мустафа Кемаль Ататюрк. Очерк жизни и деятельности. –М.: Восточная литература, 1995. – С.31-32.
19. Век XX: Политика.Люди.Судьбы. – Т.: Шарк, 2007. – С. 29-31.

Licensed under CC Attribution-NonCommercial 4.0

20. Низом Ф. Манфаат ва холислик // Тафаккур, 2009, 3-сон. – Б. 19.
21. Махатхир М. “Малайзия мўъжизаси” муаллифи ўз сирларини очди. www. info-press.uz 2013 йил 19 июнь.
22. Quelles relations entre economie et demographie? //Problems econ. – p.2003. N2811.-p. 29-30. М., «Экономика», №2, 2004, с.147-150. Реферирование – С.Н. Куликова.
23. Тўхтабоев Б. Янги индустрлашган давлатлар тараққиётининг сиёсий омиллари ва муаммолари.Сиё. фан. ном. дис. автореф.–Т.:1999. – 26 б.

Licensed under CC Attribution-NonCommercial 4.0